

волнах всюду качались бакланы и чайки, как бы радуясь поднявшейся непогоде.

«Мы занялись с'емкой острова, отмечая направление по компасу, а расстояние — шагами. Переведя их на метры, мы получили: 1,5 кт. для длины южного и западного берега до перешейка, 0,6 кт. для окружности северо-западного мыса вместе с перешейком и 1,7 кт. для длины северного и восточного побережья. Таким образом, длина береговой линии всего острова равна 3,8 кт. (3,5 версты), наибольший поперечник (длина) — 1650 м. и ширина — 560 м. (в средней части острова).

«У нас было три ракеты, благодаря которым мы могли дать о себе весть на берег. Мы условились пускать их в девять часов вечера: первую — в день нашего прибытия на Куйсу, вторую — накануне от'езда с острова. Третья ракета могла пригодиться как в том случае, если бы первая попытка уплыть с острова не удалась, так и в том случае, если бы мы по какой-либо причине вынуждены были остаться на острове до зимы. Тогда мы должны были пустить одну за другой обе ракеты. Хотя накануне мы приехали в половине девятого, но ракеты не пустили, так как палки к ним были позабыты. Сегодня находчивый товарищ, воспользовавшись нашим деревянным ящиком, пристроил к ракетам хвосты и мы сигнализировали. Сильный ветер отбросил ракету далеко в сторону. «До полночи мы сидели в своей пещере и при свете свечи вели записи. Ветер свистал вдоль скал, но к нам не проникал. Только шум прибоя глухо отдавался у нас. Восток был затянут тучей. С разрешения хозяина жилища, нашего жизнерадостного соседа, мы проломали внутреннюю стенку и могли теперь спать вытянувшись.

«Ранним утром, второго сентября, наши знакомцы один за другим нанесли нам визиты и настойчиво приглашали к себе в гости. Чтобы никого не обидеть, пришлось гостить у них поочередно. Хозяева теперь уже применились к нашему вкусу: как только мы входили к кому-либо из них, перед нами сейчас же появлялся большой деревянный жбан с простоквашей.

«Попав в столь необычайную обстановку и не имея возможности говорить с отшельниками, мы жадно ко всему при-